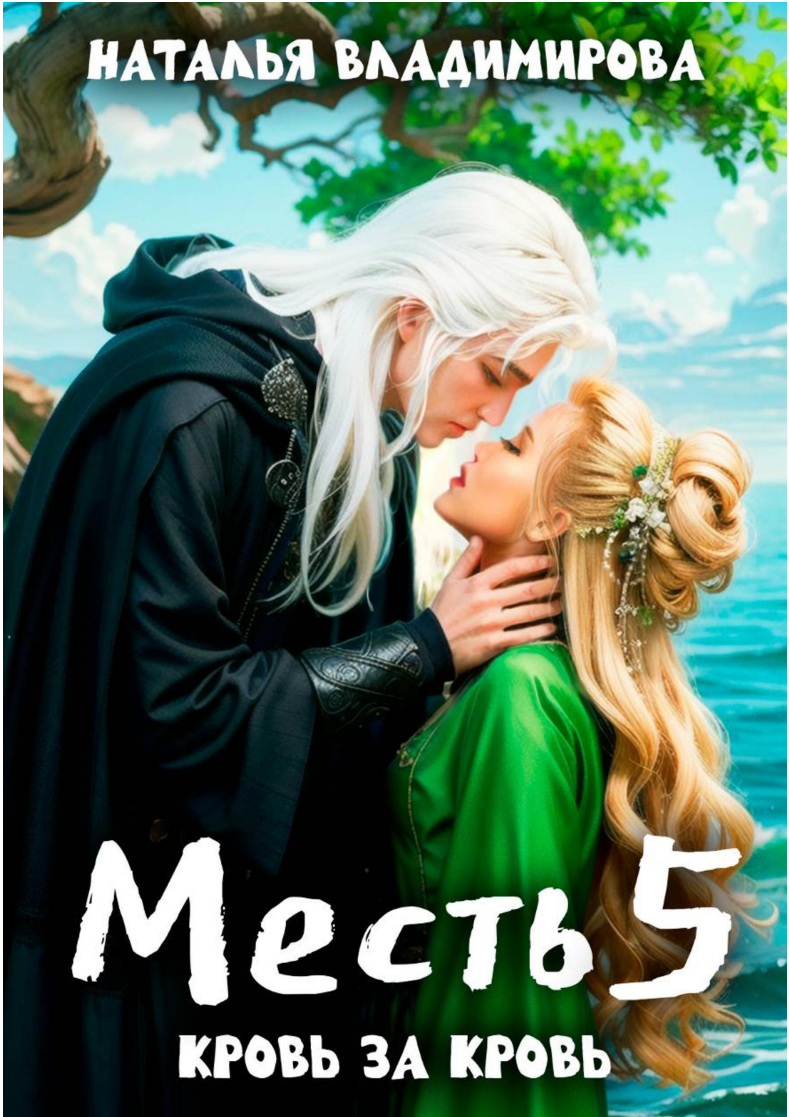

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВА
Месть 5
КРОВЬ ЗА КРОВЬ

Наталья Владимирова

Месть-5. Кровь за кровь

Серия «Месть», книга 5

https://litres.ru/73975183
SelfPub; 2026

Аннотация

Меня предали. Причем те, кому безгранично доверяла. Но я не стану плакать и опускать руки. Отомщу так, чтобы мало не показалось, ни им, ни мне!

Мини-роман литсериала «Месть». Книга пятая.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 15
Глава 3 28
Глава 4 41
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Наталья Владимирова
Месть-5. Кровь за кровь

Глава 1

— Что ты сказала? — Некромант отстранился и пристально посмотрел мне в глаза. — Хотя нет, молчи.

Он, почти обняв, коснулся кончиками пальцев моего плеча и повел к воротам на выход. И если для всех маг выражал непоколебимое спокойствие, то я нутром чувствовала его нетерпеливое желание схватить меня и поскорее утащить с приема, подальше от людей. Вроде едва дотронулся до ткани моего наряда, но я и без слов поняла — мы покидаем мероприятие. Без вариантов.

Впрочем, я и не собиралась сопротивляться. Взволнованная сделанным открытием, словно во сне шагала по ухоженным дорожкам сада, направляемая некромантом. О прощании с хозяином приема я даже не вспомнила.

Хотелось имя Валериан петь, мурлыкать, кричать. До чего прекрасное и мелодичное! С визгами броситься на шею некроманту. Закружиться в танце. Вместе прожить момент радости обретения реальной зацепки. Я почти не сомневалась в своих предположениях. Однако, дойдя до экипажа, мой пыл поутих.

— Говори, — потребовал мужчина, едва мы оказались на подушках, и схватил меня за руки.

Его глаза горели такой надеждой, что обмануть ее мне показалось сущим преступлением. Нет-нет, нужно сначала удостовериться наверняка.

— Ну? Что ты там говорила на приеме? — переспросил некромант, так и не дождавшись от меня ни слова. — Я совершенно ничего не расслышал.

Серьезно? Вот так удача. Можно не лепетать про интуицию и совпадения, пытаясь оправдать свои умозаключения.

— Мне кажется, я знаю, кто вы и как вас зовут, — скованно отозвалась я, судорожно соображая, под каким предлогом отказаться от объяснений.

— И? — В нетерпении некромант сжал мои ладони в своих.

И я решила не юлить, а сказать часть правды.

— Я не совсем уверена и собираюсь перепроверить догадку, поэтому подождите еще немного. Пожалуйста.

— Но ты же мне что-то говорила. Я просто не расслышал. Что за имя?

— Не скажу.

— Почему?

— Я только что объяснила.

— Я сам все перепроверю.

— Вот именно. И я вам буду не нужна.

— Глупости. Ты нужна мне по многим причинам, не ка-

сающимся моего прошлого.

Сердце забилось чаще, в области сонного сплетения стало тепло-тепло, но я не позволила себе насладиться иллюзиями и размякнуть. Одернув себя, я выпрямила спину и произнесла как можно более тверже и увереннее:

— А мне нужна ваша помощь, чтобы наказать Елеазара. — Вот так, пусть считает, что я блюду собственные интересы.

Глаза некроманта грозно блеснули, и я поторопилась добавить:

— Взамен я перепроверю свои предположения и тут же все расскажу.

— Шантажируешь?

— Да.

В экипаже повисла напряженная тишина, разбавляемая лишь скрипом колес, доносящимся снаружи.

— Ты же знаешь, что я могу тебя заставить говорить? — наконец поинтересовался некромант.

— Да. Но вы не станете этого делать. — Я почти не сомневалась в своих словах.

И оказалась права.

— Зачем ты так со мной?

Внутри все сжалось от его вопроса, произнесенного тихо и спокойно. Но с такой болью! Кажется, я испортила только-только намечающиеся доверительные отношения. Однако иначе просто не могла. Как бы я смотрела ему в глаза, ес-

ли бы подала надежду и ошиблась? Лучше так. Пусть считает меня меркантильной стервой, пекущейся исключительно о своей мести.

— Вы передумали мне помогать, — напомнила я. — А для меня это вопрос первостепенной важности.

— Ты не понимаешь, с кем связываешься, — заиграл желваками некромант. — Тебе кажется, если твоя тайна никому не известна, то не о чем волноваться. Но твой муж уже не единожды пытался от тебя избавиться. Вспомни хотя бы о засаде на дороге.

— Вот именно, что я понимаю, поэтому следует отправить этого подлеца в темницу. Во что бы то ни стало! А если вы мне поможете, у меня даже появится шанс выжить.

— Хорошо, — неожиданно согласился некромант. — Я сделаю все, что тебе потребуется. При одном условии.

Я вскинула на него вопросительный взгляд.

— Будешь мне отчитываться о каждом своем замысле, каждом планируемом шаге.

Я призадумалась. Предупреждать о каждой задумке? Но я часто действовала интуитивно. С другой стороны, если некромант будет знать, что я собираюсь делать, то сможет подстраховать, а, возможно, и дать дельный совет.

— Хорошо, — неуверенно согласилась я.

— Так как меня зовут?

— Дайте мне неделю и все данные, какие у вас есть. Дальше, если у меня не выйдет найти доказательства своим до-

гадкам и раскрыть тайну вашего имени, я расскажу о выводах, к которым пришла, и вы сами решите, в какую сторону двигаться дальше.

— Сейчас приедем, зайди ко мне в кабинет, я все отдам. Впрочем, я ничего и не прятал. Все лежит в столе. Что на счет тебя?

— Вы о чем?

— Какие у тебя планы на мужа?

— Разжечь желание и отвергнуть. Пусть на себе ощутит каково это, когда пренебрегают твоими чувствами. А еще столкнуть лбами Елеазара и Оливену, чтобы они сами обнародовали свою лживую сущность. Фейрин должен узнать, на что способны знаменитый иллюзионист и его подружка.

— Собираешься объявить, что Светомира выжила?

— Нет. Крайности не потребуются.

— Мне нужны подробности.

Вот же дотошный. Я глубоко вдохнула и выдохнула. Некромант терпеливо ждал.

— Если вконец рассорить любовников, то один из них потеряет самообладание и, наверняка, наделает глупостей, — принялась я рассуждать вслух. — Например, Оливена.

— Рассчитываешь, что она сдаст своего подельника? Даже во вред себе?

— Именно. Она импульсивная и мстительная. Если гнев затуманит ей разум, может, не задумываясь, выдать обоих. Тут главное — тонко распалить в ней ярость до предела.

— Как?

— Буду действовать постепенно. Для начала поговорю с ней в ближайшее время.

— Она сейчас опасна, как ужаленная осой собака, а ты для нее — то самое жало, от которого она никак не может избавиться.

— Это на данный момент. Но я стану рукой помощи, бальзамом на ее кровоточащее сердце.

— Так я не понял, ты ее разозлишь или успокоишь?

— Конечно успокою, злить будет Елеазар! Я лишь подброшу соломки в намечающийся пожар.

Я мысленно потерла ладошки, издавая злодейский смех. Они у меня попляшут.

— Я боюсь за тебя, — вдруг признался некромант и скосил глаза в окно.

Мое дыхание сбилось, а мстительный пыл растаял. Боится? Грозный маг, равного которому нет в Фейрине?

Я попыталась поймать его взгляд, но он упорно не желал смотреть на меня.

Поэтому он чинил мне препятствия и не желал помогать? Точно, он же требовал, чтобы я не подвергала себя опасности, объясняя волнением за свое имущество — рабыню. Однако сейчас его слова прозвучали так, будто я ему дорога сама по себе. Возможно ли это?

— Со мной все будет в порядке, — смущенно пообещала я, не зная, как правильно реагировать на откровенность

мужчины.

— Возьмешь с собой Дэя, — непререкаемым тоном распорядился некромант.

— Леха, — возразила я, мгновенно вернув самообладание. Еще мне телохранителя не хватало вдобавок к имеющимся проблемам. — Дэй — ваша тень, пусть так и остается. Вы без памяти и более подвергаетесь опасности, нежели я.

Некромант не отозвался, и я добавила:

— Лех уже не раз выручал меня. Он, казалось бы, не внушает доверия, но это только на первый взгляд, на самом деле Лех — верный друг, причем без ограничений вроде справедливости или морали.

Мужчина поджал губы.

— К тому же я уверена, Оливена не станет мне вредить средь бела дня. Тем более, если рядом будет крутиться раб, в конце концов, в доме ее родителей не бандитский притон.

— Какой помощи ты ждешь от меня? — сменил тему некромант, видимо, приняв мои доводы.

— Как и прежде, возможность крутиться в светском обществе, чтобы подтравливать гадкую парочку. Оливена и Елеазар должны созреть и встретиться, чтобы окончательно рассориться и стать врагами.

— Еще один прием?

— Было бы здорово.

— Но Оливену вряд ли теперь куда-то пригласят.

— Это да, — вздохнула я и сникла. — Она не настолько

ценна в глазах общества, чтобы демонстративно вставать на ее сторону. Никто не захочет рисковать собственной репутацией ради какой-то зарвавшейся лекарки.

— Тогда следует организовать прием самим?

— Что? — встрепенулась я, не смея поверить в пришедшую со словами некроманта в голову мысль. — Вы хотите сказать…?

— Я буду тем хозяином дома, которому наплевать на мнение общества.

— И вы пойдете на это? — не поверила я своим ушам.

— Почему бы и нет? Должен же я наконец узнать свое имя.

Совесть царапнула острым коготком, но я предпочла запихнуть ее подальше. Как только буду уверена, что некромант — это тот самый Валериан, о котором я думала, так сразу и скажу.

— Я постараюсь не затягивать… — начала я оправдываться, но некроманту мой лепет, как обычно, оказался не интересен.

— Готовь прием, уверен, ты в курсе всех тонкостей. Приглашения и угощения за тобой, я оформлю двор и сад.

Конечно, я умею принимать гостей. Я же — потомственная магиня, да и во времена замужества заботы о доме лежали на моих плечах.

— Ой! — воскликнула я, осененная мыслью.

— Что?

— Ой-ей-ей! Как же ваша конспирация? Стоит ли так рисковать ради меня? Ведь вы буквально выставите свою жизнь на всеобщее обозрение. А что, если ваш убийца заподозрит в вас свою прошлую жертву?

— Не вижу проблемы. Дом от посетителей будет закрыт магией. Гости погуляют в саду, который после их ухода я магически почищу. Многие так делают.

— Я не о том. Как насчет слуг? Вы же не станете покупать рабов ради разового приема.

— Нет. И слуг тоже не стану нанимать.

— Но мы вдвоем с Гаей не справимся! Даже если Лех и Дэй к нам присоединятся. Готовка не проблема, закуски и сладости можно сделать впрок или купить. Совсем другое дело — постоянно сновать с подносами среди приглашенных и предупреждать каждое желание господ.

— Обслуживать гостей будут големы.

Я захлопала глазами, переваривая услышанное.

— Хорошо хоть не умертвия, — наконец выдавила я.

Так и представляла лица знати при виде поднятой нежити. Занятное было бы зрелище!

Некромант, видимо, тоже представил в красках подобный инцидент и хмыкнул.

— От големов нет запаха тления, и для их создания подойдет практически любой материал, — пояснил он.

— А они справятся? — засомневалась я в экстравагантной идее. — Все-таки неживые существа.

— Справятся. Достаточно поддерживать нить контроля и выдать им правильные указания со всеми оговорками.

Меня защекотало нешуточное любопытство.

— А можно будет посмотреть, как вы их создаете?

Каждый ребенок знал, что некроманты делают големов, но о процессе ходили легенды и домыслы, так как описания отсутствовали даже в учебниках.

— Тебе не понравится.

— Почему? Сам же сказал, что для големов не потребуется гнилая плоть.

— Дело не в этом. Корчащийся и вопящий почти-человек — не самое приятное зрелище.

— Но как? Почему?

— Отчего големов корежит, когда в них нет души? Не думаю, что от боли. У глины или мусора нет органов чувств. Но происходит оживление и подражание людям, наверное, поэтому.

— Вы сами не все знаете про некромантию?

— Я не так уж и давно им стал. А жрицы ведь не практикуют, потому поделились со мной лишь теорией, которая хранится в их храме и передается очередному некроманту.

— То есть меня вы собирали по наитию?

— Каплей души я действительно управлял по наитию, а тело собирал, до того миллионы раз натренировавшись на големах.

Я хмыкнула, и некромант вопросительно приподнял

бровь.

— Лех оказался не так уж и неправ, называя меня нежитью. Состряпана по тому же принципу.

— Тогда нужно было величать големом. Нежить — вполне готовое тело, которое следует лишь немного закрепить, чтобы не рассыпалось то, что имеется.

— Фу.

Некромант никак не отреагировал на мою инстинктивную и совершенно необдуманную реакцию, но я все равно почувствовала свою оплошность.

— Я не хотела обидеть вас, — смущенно пробормотала я.

— Знаю.

— Просто некромантия — совсем не мое.

«И не мое», — ответил мне взгляд некроманта, но вслух он сказал другое:

— Очень надеюсь, что знать Фэйрина и делегация послов думают так же.

— Собираетесь их шокировать? — догадалась я.

— До глубины души. Более атмосферного мероприятия они в жизни не посещали. — По лицу некроманта пробежала трещина хищной улыбки. — Даже если среди них окажутся прежние знакомцы, никому в голову не придет связать меня с прошлой ипостасью. Прием избранника Смерти им запомнится надолго.

Глава 2

Прибыв домой, мы с некромантом, не сговариваясь, направились в его кабинет. Мужчина молча выложил из ящиков письменного стола высокую стопку папок и удалился. Видимо, лимит его общения на сегодня исчерпался.

Впрочем, я и сама хотела побыть наедине, в тишине. Мысли теснились в голове, и следовало все хорошенько обдумать, разложить по полочкам.

Слова судьи не зря то и дело всплывали в моей памяти весь вечер. Хоть они, скорее всего, имели совсем иной смысл, но для меня стали подсказкой. Особенно вкупе с выходкой Елеазара, заявившего о своем трагическом вдовстве. Я провела параллель, и головоломка сложилась. Недоставало лишь нескольких деталей.

К сожалению, о некоторых вещах я могла лишь догадываться, так как мало что знала о семье Анастасия. Меня никогда не интересовали личные дела знатных семей Фейрина. Помнила лишь об отсутствии магии у старшего сына боевика Мартемиана. Необычная ситуация. Впрочем, такое редко, но случалось. Иногда как аномалия, чаще — из-за смешения кровей слабых магов. Мать наследника долго не прожила, а вдовец не стал раздувать скандал по поводу запятнанной супружеской чести. Господина Мартемиана слишком уважали в Фейрине, чтобы косо смотреть на его отпрыска, когда сам

боевик относился к мальчику как к родному. К тому же молодой человек погиб до вступления в наследные права, уступив место младшему брату — Анастасию. Разумеется, подробностей смерти я не помнила и рассчитывала найти нужную мне информацию, среди собранной некромантом.

Я усмехнулась, перебирая листы бумаги, испещренных мелкими закорючками. Кто бы мог подумать, что имя хозяина нужно было искать совсем по иным параметрам. И даже если сейчас я промахнулась с конкретной личностью, то направление, без сомнения, выбрала верное…

Для всех некромант в своей прошлой жизни не был магом. Именно поэтому не получалось отыскать потеряшку. Мы перебирали имена исключительно одаренных, а следовало поинтересоваться и обычными людьми. Особенно из знати, с родословной магов.

Силы Валериана к подростковому возрасту так и не проявились, соответственно, он не учился в академии. Но значило ли это отсутствие дара? В общепринятом смысле — да. В частном — нет. Судя по тому, что некромант сейчас обладал высочайшим уровнем магии, можно предположить отличную наследственность. Дар по каким-то неизвестным причинам ранее спал и раскрылся лишь на алтаре храма Смерти, обернувшись в некромантию.

Поток мыслей оборвался. Уставившись на буквы, я не верила своим глазам. Нашла. Неужели? Да! Отчет из отдела сыска.

«…Мужчина, двадцать семь лет… спрыгнул с балкона в море, находясь в состоянии душевной неуравновешенности и сильного опьянения… слуга Пиман, проходящий свидетелем, подтвердил, что отнес в хозяйские покои хмельное зелье… среди личных вещей обнаружено прощальное письмо… найдены фрагменты одежды на балконной ковке и прибрежных скалах… признан самогибельником».

Не густо. Но смысл ясен. Парень, якобы напившись, написал предсмертную записку и сиганул в море со скалы, на которой стоит замок господина Мартемиана.

И ладно бы спьяну решил охладиться. Бывает, особенно у тех, кто склонен к чрезмерным возлияниям. Но нет, сумасбродный поступок подкреплен еще и письмецом, дабы пояснить дражайшим родственникам, что в гибели молодого человека никто не виноват.

А если добавить обрывки воспоминаний некроманта о последних секундах своей прошлой жизни, то и вовсе вырисовывалась интересная картина. Хозяин был прав, его действительно убили, как и в моем случае, прикрывшись версией саморасправы.

Мои догадки подтвердились. Ну, почти. Осталось узнать внешние приметы Валериана, которые, даже не сомневаюсь, совпадут с хозяйскими.

Валериан. Я покатала на языке чудесное имя. Ва-ле-ри-ан. Теплое, сладкое, с умеренной остротой и едва уловимой кислинкой. Напоминало тонкий аромат кожи некроманта. На

днях я уловила похожий запах на базаре и выяснила, что его источает дорогостоящая специя. Отныне шафран стал моим фаворитом, и я добавляла его во все блюда подряд.

Валериан. Риан. Наверное, так его называли домашние. Некроманту имя дивно подходило.

Кому же он помешал? Младшему брату? Вряд ли. Валериан не мог конкурировать за наследство с магически одаренным братом. Рано или поздно приемником титула члена Палаты десяти и имущества господина Мартемиана стал бы Анастасий. Как ни крути.

Отцу надоело прикрывать грех первой жены? Двадцать семь лет терпел, а тут решился стереть с лица земли? Не думаю.

Связался с сомнительными личностями? На здравомыслящего перестраховщика-некроманта не похоже.

А может… женщина?

Внутри обожгло желчью. Некромант ее сильно любил?

Я постаралась отогнать от себя гадкую мыслишку, пока ее ядовитые пары не затуманили сознание.

Как часто корень зла таится в женщинах. Вот и мое убийство произошло не без участия двух змеюк.

Но… что, если у некроманта было все наоборот? Он отверг недостойную кокетку, а она ему отомстила.

Воодушевившись, я решила аккуратно выспросить подробности личной жизни Риана у Анастасия. Даже если между братьями отсутствовала близость из-за пятилетней разни-

цы в возрасте, младшенький должен был хотя бы что-нибудь да знать.

На этой оптимистичной ноте я и отправилась спать.

А утром некромант подкинул возможность начать действовать в нужном нам направлении.

— Составишь список гостей для будущего приема? Или для тебя это слишком сложная задача? — спросил он между прочим, с удовольствием уминая тыквенную кашу вприкуску со свежими паровыми булочками. Подобный аппетит не мог не радовать. На душе приятно разливалось тепло.

Усилием воли я заставила себя собраться и ответить в деловом тоне:

— На какой день планируете мероприятие?

— Думаю, через неделю, перед отъездом послов прием окажется в самый раз.

Риан придвинул ко мне хлебную плетенку, жестом предлагая присоединиться к пиршеству.

— У меня нет имен иноземцев, но я могу попросить у Оливены ее собственные списки всех, кому она рассылала приглашения, — задумчиво произнесла я и взяла предложенную булочку. Пальцы принялись отщипывать мелкие кусочки и отправлять в рот. — Все равно собиралась к ней сходить.

Теплые лучики в глазах некроманта потухли.

— Я помню, что должна взять с собой Леха и проявлять крайнюю осторожность, — поторопилась я заверить мужчи-

ну.

Он кивнул, но ложку отложил в сторону. Я вздохнула. Эх, а ведь с таким аппетитом завтракал.

— А когда вы думаете делать големов? — решила я сменить тему.

— Все еще хочешь посмотреть?

— Нет, напротив, планирую держаться на расстоянии.

На самом деле любопытство распирало, но, если Риан не горел желанием показывать свое мастерство, я не собиралась настаивать.

— Ночью. Сегодня не жди меня и ложись пораньше. — Он снова взял ложку и принялся рассеянно рисовать узоры на каше.

— Хорошо. А вы, пожалуйста, не перенапрягайтесь. Для приема вовсе не требуется армия големов. Вполне хватит парочки, чтобы потрясти гостей. Напитки и закуски поставим на общий стол, кому надо, сами подойдут и возьмут. Но что-то мне подсказывает, у пришедших неожиданно обнаружится повальное несварение и отсутствие аппетита.

Некромант хмыкнул и в пару приемов доел кашу.

Отлично! Теперь можно было со спокойной совестью нанести визит бывшей подруге. Что я и сделала.

Оставив Леха у ворот дома родителей Оливены, я прошествовала за встретившей меня служанкой во двор.

— Милая, как ты? — бросилась я к бывшей подруге, как только молодая женщина вышла из дома, недоверчиво хло-

пая глазами.

Оливена не ожидала посетителей после грандиозного фиаско, запятнавшего ее честь на приеме главы. И тем более она не смела поверить, что с дружеским визитом к ней заявится соперница, из-за которой, собственно, и случилось самое страшное унижение в ее жизни.

Но женщина была не в том положении, чтобы сейчас выбирать круг общения, когда светское общество с презрением отвернулось от нее. Поэтому я не ждала, что мне укажут на выход.

И не ошиблась. Оливена принялась растерянно озираться, будто ожидая подвоха от моего визита к ней, однако двинулась на встречу и даже выдавила слабую улыбку.

— Я так волновалась, — причитала я, семеня к бывшей подруге. — Это был какой-то кошмар! До чего люди злы! Надеюсь, ты в порядке. Бедняжка! Как ты только пережила вчерашний вечер?

— Я… в порядке, — неуверенно ответила Оливена.

Мнение окружающих всегда для нее имело первостепенное значение, теперь же она не знала, что делать со своей разодранной в лохмотья репутацией.

— Конечно не в порядке, — отмела я ее слова и заключила в объятия. — Но я знаю, как тебе помочь!

— Правда? — с сомнением протянула Оливи.

Я бы тоже не поверила. От обвинения в незаконном применении магии так просто не отмоешься, даже если постра-

давшая сторона не подаст жалобу в суд.

— Правда.

— И как же? — тон женщины стал резким.

Я молча вынула из рукава приглашение и отдала Оливене. Она без особой надежды осмотрела со всех сторон кусок бумаги, развернула и уставилась на свое имя.

— Господин некромант устраивает через неделю прием, — пояснила я, так и не дождавшись восторгов или хотя бы благодарности. — И ты среди приглашенных гостей.

— А сам господин некромант в курсе? — Хоть ее вопрос и прозвучал грубо, она все-таки спрятала в складках своего платья приглашение, а меня, подхватив под локоток, повела в дом.

— Разумеется. Я объяснила ему, что ты моя лучшая подруга, и он...

— И он тут же согласился? — со скепсисом в голосе предположила Оливи.

— Да. Так все и было. Можешь не верить. Просто, как обычно, кивнул, позволив поступать на свое усмотрение. Сама же знаешь, он… — Я покрутила пальцами в попытке подобрать слово.

— Приморoженный, — хулигански подсказала Оливи.

— Ага! — согласилась я.

И мы обе захихикали, проходя в гостиную.

После жилища некроманта, отчий дом Оливены мне показался очень простым. Знакомое убранство напомнило о

прежних временах, всколыхнулась тоска о юности и тут же окатила горечью разочарования и обиды.

— Так что? — поинтересовалась я с энтузиазмом, устраиваясь в кресле, в котором ранее любила сидеть, поджав под себя ноги. — Придешь с высоко поднятой головой в качестве лучшей подруги хозяев приема?

Оливена сникла и кисло улыбнулась. Ее рука нащупала в складках платья приглашение и нервно смяла.

— Спасибо, Велимира, но я вынуждена отказаться. Не хочу привлекать к себе лишнее внимание и нарываться на осмеяние.

— Хотела бы я посмотреть на смельчаков, посмевших выступить против некроманта.

— Открыто, конечно, никто не станет тыкать в меня пальцем, но коситься, перешептываться, хихикать - запросто.

— Но тебе же нужно объясниться с Елеазаром! — пылко подсказала я.

— Нужно, — прошипела Оливена, и ее глаза злобно засверкали. — Но не при всех. При гостях он меня не станет слушать. Ты же видела, как он со мной обошелся вчера. А я ни в чем перед ним не виновата. Ты веришь мне, Велимира? — Она схватила меня за ладони. — Веришь? Я раньше всегда использовала магию только всем на благо.

— Верю, милая, верю. Ты просто оступилась, такое бывает.

— Вот и я о том же! Теперь меня казнить что ли?

— Конечно, нет! Елеазар это поймет, дай только время. Ты же сама говорила, что вы очень близки.

— Были, — капризно подтвердила Оливи и надула губы, — пока он не встретил тебя.

— Глупости. Чувства так просто не проходят. Ко мне же он имеет, скорее, меркантильный интерес. Все-таки породниться с некромантом довольно выгодно. Ты должна поговорить с ним по душам.

— А какая тебе с того выгода? Ведь он попросил твоей руки, — тон Оливии становился все более враждебным.

— Вот именно! А я не хочу за него, — сделала я вид, будто не заметила ее грубости. — Но некромант всерьез задумался над выгодной партией для меня. Ты должна меня спасти, Оливена! — Пришла моя очередь хватать женщину за руки и умоляюще заглядывать в глаза. — Ты же моя подруга. Мне не нужен Елеазар, мне нравится Анастасий.

Моя стрела достигла цели. Оливена скрипнула зубами.

— Так бы при всех и сказала, чтобы не создавать недоразумений, — зло бросила она.

— Ты что! Как можно? Это неприлично! — притворно ужаснулась я.

— А прилично… — начала Оливена.

По выражению ее лица я догадалась, что ей хотелось упрекнуть меня в соблазнении чужого мужчины. И пока женщина не наговорила лишнего, я извернулась и, будто нечаянно, выбила из ее рук приглашение, тем самым напом-

нив о цели своего визита.

Бывшая подруга, вовремя опомнившись, прикусила язык. А за те несколько секунд, что она наклонялась и поднимала бумагу, и вовсе успела пораскинуть мозгами. Попасть на прием некроманта и призвать к ответу любовника ей показалось более заманчивой перспективой, нежели сорвать на мне зло и отвести душу.

— Я хотела сказать, в этом нет ничего такого, ты просто очень стеснительная, Велимира. Но, видимо, благопристойность — твоя изюминка, которой ты всех цепляешь, поэтому не меняйся, душенька. Оставайся такой, как есть. Ты — прелесть!

О! А этот комплимент я слышала, будучи Светомирой. Тогда я по неопытности приняла слова подруги за чистую монету и, обрадовавшись одобрению, двинулась в сторону усугубления своей «изюминки». Робость и застенчивость перестали быть для меня качествами, от которых следовало бы избавиться, как от плодов неуверенности в себе. Зажатость прогрессировала.

Девчонки дружили со мной лишь на почве учебы. Парни, предприняв несколько попыток пообщаться, рано или поздно переключались на Оливену. Лишь Елеазар оказался постоянен в симпатиях ко мне и продолжал настойчиво ухаживать. Стоит ли удивляться, что я все сильнее влюблялась в него?

Оливи решила провернуть старый трюк? Но я — не преж-

няя Светомира и, прозрев после предательства самых близких мне людей, теперь отличаю понятия скромности, величественно украшающей самодостаточную женщину, и стеснительности, основывающейся на нехватке уверенности в себе. К тому же, побывав на грани, чужое мнение меня перестало волновать так, как раньше.

— Твоя решительность и энергичность гораздо более впечатляют, — вернула я комплимент, вспомнив о том, как бывшая подруга не раз нахваливала сама себя, оправдывая собственные бесцеремонность и упрямство.

— Правда? Ты так считаешь? — воодушевилась Оливена.

— Конечно! Я подобных тебе девушек еще не встречала. Ты просто обязана утереть всем светским задавакам нос.

— И верно. Чего это они разважничались! Можно подумать сами никогда не применяли магию незаконно. А то, что растянулась при всех на газоне, тоже не беда. Подумаешь, некрасиво, не преступление же!

— Согласна!

— После того, как Елеазар женится на мне, никто не посмеет в мою сторону не то что дурно сказать, а даже посмотреть.

— Правильно!

— Я им всем покажу, как только стану супругой помощника главы! Никто спуску не получит.

— Молодец! Такой, подружка, ты мне нравишься гораздо больше, чем унылая и прячущаяся по углам. Бездействие —

не твой конек.

— А то! Я всегда добиваюсь своего, чего бы мне это ни стоило.

Глава 3

Распалив гордячку до предела и попутно выпросив необходимый мне список гостей с приема Оливи, я танцующей походкой вернулась к наемному экипажу, рядом с которым уже заскучал Лех. Паренек встретил меня вопросительным взглядом. Я надменно кивнула, позволяя ему помочь мне сесть на подушки, и украдкой улыбнулась, сигнализируя, что миссия выполнена.

По пути домой я прокручивала в голове разговор с Оливи, размышляя, насколько сильно возбудила в ней желание пообщаться с любовником.

— Милая, я немного не понимаю, ты мне говорила, что жена Елеазара сбежала. Но он вчера во всеуслышанье объявил, что ее нет в живых. Как же так? Соврал? Но тогда, объявись его супруга, обманщика заклеймят позором. Ты все еще хочешь стать его спутницей жизни?

По бегающим глазам бывшей подруги я догадалась, что она в этот момент просчитывала выгодные для себя варианты.

— Душенька, — наконец решилась она пояснить свою прежнюю ложь, — я уверена, что Елеазар сказал правду. Видимо, у него появились неопровержимые доказательства смерти Светомиры, иначе он не стал бы делать подобное заявление на приеме, еще и при послах. К сожалению, мы с

ним в последнее время мало виделись, и я совершенно ничего не слышала о судьбе своей названной сестры.

Она изящным жестом вынула из-за пояса искусно вышитый платочек и приложила его к уголкам сухих глаз.

— Ты, верно, из-за нее сильно переживаешь, — вздохнула я, про себя удивляясь двуличию бывшей подруги.

Почему раньше меня восхищало ее актерское мастерство и приспосабливаемость к любой ситуации, а фальшь оставалась неприметной? Отчего любовь настолько слепа?

— Да, очень, — всхлипнула она. — Но теперь хотя бы знаю, что с ней произошло.

Что ж, ничего удивительного, что Оливена решила поддержать Елеазара в его наглом вранье. Ей выгоден сценарий, в котором она могла бы выскочить замуж за любовника прямо сейчас, без статуса кадыньи и неопределенного ожидания.

— Не плачь, — приобняла я женщину за плечи. — Тебе важно сейчас выглядеть как можно лучше, и поговорить с любимым, пока кто-то из незамужних девиц не положил на него глаз.

О да, я сделала все, чтобы разогреть в Оливене намерение атаковать Елеазара претензиями и требованиями, и очень надеялась, что бывшая подруга оправдает мои ожидания.

Из размышлений меня вырвал отчаянный лай, доносящийся со двора некроманта. Майка!

Не дожидаясь, пока экипаж доедет до усадьбы и остано-

вится, я выпрыгнула наружу и опрометью бросилась к воротам. Лех — за мной.

— Госпожа, вы забыли заплатить, — послышался голос возницы мне вслед.

Но разве было до того!

Я вихрем ворвалась во двор и растерянно застыла.

Майка металась из стороны в сторону и захлебывалась отчаянным лаем, пытаясь показать себя грозным стражем и выгнать чужака со своей территории. Ее цель — двухметровая глыба из глины и песка, слабо похожая на человеческую фигуру, с интересом рассматривала каменными глазками нарушительницу спокойствия и демарш в свою сторону.

Я Майку понимала. Голем вышел устрашающим. Грузный, сгорбившийся. Песок и глина стекали с него ручьями, но не оставались на земле, а возвращались в него через ступни, чтобы снова и снова поддерживать прежнюю форму, которую придал своему созданию некромант. Запах вокруг витал тоже, мягко говоря, не очень, напоминающий смесь растительного перегноя.

— Идем, сказано тебе, балван ты бестолковый! — ругался Дэй, пытающийся увести со двора голема.

А так как касаться горы грязи он не желал, то кузнечиком прыгал рядом и изображал пинки нерадивому подопечному. Выглядело забавно, и я расслабилась.

За плечом кто-то хмыкнул. Оказалось, Лех тоже оценил «танец» Тени. И тут в мое поле зрения попал извозчик. За-

метно побледневший мужичок не сводил застывшего взгляда с голема и хватал ртом воздух.

Я дернулась, вспомнив о деньгах, и запустила руку в поясной кошель. Извозчику резкого движения хватило, чтобы вконец перепугаться и кинуться наутек, оставив у наших ворот лошадь с экипажем. Пришлось бросить монеты Леху. Парню не требовалось объяснять что к чему, раб метнутся в погоню за мужичком, голося на всю улицу, чтобы тот забрал свое имущество.

А спектакль во дворе продолжался.

— Слушайся, балда! — возмущался Дэй, покрикивая на песчано-глиняный навал и жестами показывая, каких тумаков мечтает ему отвесить.

Голем покорно поворачивался и начинал неспешно топать в указанную ему сторону. Но недолго.

— Майка, успокойся, — уговаривала Гая, заламывая руки, при виде того, как разоряется наша защитница. — Все хорошо.

Майка была категорически не согласна с женщиной и еще пуще верещала на голема. Тот, возвращал внимание собаке и плелся на прежнее место.

Так бы и до вечера развлекались, если бы Гаяна не сообразила сбегать на кухню.

— Майка, иди ко мне, — позвала женщина, размахивая куриной ножкой, выуженной из похлебки, — мммм, как вкусно!

Охранница бросила взгляд на кухарку, предлагающую невероятное лакомство, на голема, не представляющего серьезную опасность людям, и сделала правильный выбор.

— Видел? Учись, — проворчал Дэй, кивнув на собаку, с аппетитом заглотившую куриную ножку.

Голем покачался, видимо, не очень понимая, чего от него хотят.

— А теперь пошли. — с явным облегчением в голосе скомандовал телохранитель.

Рано радовался. Майка успела расправиться с курочкой раньше, чем голем покинул двор. Новый виток отчаянного лая огласил округу. Куча глины и песка снова вернулась к собаке.

— Фу, Майка, как не стыдно! — вмешалась я, строго глянув на любимицу. — Он же никому ничего плохого не делает, чего возмущаешься?

Майка, наконец, заметив меня, со всей прыти бросилась мне на ручки. Пришлось присесть, чтобы не упасть самой и не уронить отъевшуюся на некромантских харчах красавицу.

— Вот и я о том же, — проворчал Дэй. — Всей вины, что сбежал, паршивец, с заднего двора, а теперь никак не вернется на свое место.

— Что-то он какой-то тугодум, — с сомнением протянула я, — и медленный. Не оплошает на приеме при важных гостях?

— Так он еще только учится. Можно сказать, новорожденный, — тут же принялся защищать своего подопечного Дэй. — А как немного опыта наберется, хозяин его подпитает магией. На приеме станет гвоздем сезона, вот увидишь!

— Ну тогда ладно.

— Ты главное, свою псину заранее прибери. Чтобы не светилась на приеме и не гоняла големов. Нам подобно сегодняшней свары не нужны инциденты.

— Как не стыдно, — укорила я Майку и покачала головой.

Та в ответ прошлась по моему лицу мокрым языком, воняющим съеденной курицей.

— Ну все, хватит двор топтать, — сурово прикрикнула Гая и махнула полотенцем. — Расходитесь, живо, живо.

— Идем уже, — рявкнул на голема Дэй.

Я прижала к себе Майку, чтобы собака не вздумала снова проявить свой норов. Голем в сопровождении Тени, покачиваясь и переваливаясь с ноги на ногу, покинул двор.

— Фух! — ворвался в ворота Лех. — Что? Я все веселье пропустил? Эх. Жаль. И все из-за этого пуганного. Еле догнал, представляете? А как прижал его к забору, тот давай ныть про детей малых и старуху мать, мол пожалей и не губи. Я ему деньги сую, он мне — помилуй. Еле заставил идти со мной и забрать экипаж. Так мужик даже не взглянул, сколько я ему заплатил, зажал в кулаке и бросился на передок своей тарантайки. Фьють, и нет его уже.

Лех рукавом стер пот со лба.

— Главное, деньги с экипажем отдал, — похвалила я парня. — Ты — молодец.

— Это да. Но посмотреть на нежить не успел, — вздохнул Лех. — Уж очень хотелось, хотя бы одним глазком. Как-никак собрат твой.

Я открыла рот, сказать, что успеет еще насмотреться на голема во время приема, и поперхнулась от негодования. Майка вырвалась из моих ослабших рук, но так как гонять по двору оказалось некого, бодро потрусила к своей конуре и принялась лакать воду из плошки.

— Ты хочешь сказать, что это чудище на меня похоже? — возмутилась я, как только обрела голос.

— Да не то чтобы, — замялся смущенный Лех и хитро улыбнулся. — Но что-то общее определенно есть.

— Прибью, — тихо прошипела я, но сделать ничего не успела.

По двору прокатился скрипучий смех, напоминающий скрежет металла по стеклу. Гая и Лех застыли испуганными сусликами. Фантазия тут же нарисовала демоническое чудовище у меня за спиной. Но, обернувшись, я увидела лишь некроманта. Из его скривившегося рта выталкивались те самые зловещие звуки, встревожившие рабов.

— Смешно вам? — буркнула я, сведя брови на переносице.

— Конечно. Разве не забавно? Живые в этом поместье только Гая, Дэй и Лех.

Рабов, наблюдающих за нами, передернуло.

— Лично я себя чувствую живее всех живых, — ответила я полная достоинства, поднимаясь с колен.

— Не сомневаюсь, големы тоже так ответили бы, умей они говорить.

— Да как… — начала я возмущаться и тут же оборвала сама себя, выцепив из сказанного главное.

— Големы? — хором выдохнули мы с Гаей и Лехом.

— Не один? Несколько? И… и сколько их уже? — поинтересовалась я за всех.

— Пока только те, что хранились в полусобранном состоянии в сарае на заднем дворе, — с невинным видом ответил некромант.

— Сколько? — настойчиво переспросила я.

— Пятеро. Пока этих довел до ума. Немного отдохну и начну свеженьких делать.

— Еще будут, — эхом прошептал Лех.

— Словно пирожки стряпает, — прокомментировала Гая вполголоса.

— Дэй и за теми, что есть, уследить не может, — пробормотала я. — Что с нами будет, если они все разом выйдут из-под контроля?

— Вообще-то они существуют за счет моей магии, — напомнил нам всем некромант. — И выполняют в первую очередь заложенные мной правила.

— И что это значит, хозяин? — решила уточнить я, так

как никто не пустился в пляс после его слов и даже не выдохнул с облегчением.

— Что големы для вас — защита, а не угроза.

— Аааа, — подал голос самый понятливый из нас, а именно — Лех. — Они, как Вея, безобидные и даже полезные, пока не вредишь хозяину.

Скрежет жуткого смеха. Некромант затрясся, не сводя с меня глаз.

— Все верно, — подтвердил он, отступая в дом. — Очень даже полезные.

Он еще и ржет!

Я прервала наши гляделки и обшарила глазами двор в поисках чего-нибудь тяжелого. Но некромант успел ретироваться. Как, впрочем, и хихикающие рабы, оставив меня во дворе с суетливой Майкой — та бегала по периметру и старательно делала вид, будто охраняет вверенное ей хозяйство. А еще с деловым видом пофыркивала время от времени, что очень походило на издевательские смешки.

***

Неделя пролетела незаметно в подготовке к приему важных гостей.

Некромант собрал еще трех големов и выпустил вместе с предыдущими в сад. Создания из глины и песка хоть и неспешно, но вполне сносно расставляли специально купленные для мероприятия качели и беседки по указке Дэя, таскали в кладовую и кухню продукты, подвозимые постав-

щиками, стригли кусты и деревья под руководством Леха. Парень, правда, поначалу робел перед монстрами, но, как только уразумел объем их помощи, принялся с удовольствием указывать и даже иногда прикрикивать на «неповоротливых чучел».

В день приема мы с Гаей с утра варили-парили-жарили-запекали. К вечеру в саду столы ломились от всевозможных закусок и сладостей, приготовленных нашими руками и купленных на базаре.

Перед приходом первых гостей некромант активировал заранее приобретенные артефакты с иллюзиями. Поместье вмиг преобразилось. Дом обветшал и покрылся паутиной, растительность пожухла, а деревья и кустарники, до того привлекающие взгляд пышной кроной и цветением, теперь щерились в небо голыми ветвями.

— Я… А… Как…? — силился подобрать слова для возмущения Лех.

— Чего-чего? — переспросила я, больше любуясь своим новым травянисто-зеленым нарядом, который преподнес мне сегодня хозяин, чем действительно интересуясь причиной негодования парня.

— Он хочет узнать, для чего он всю неделю вместе с големами стриг ветки, если сейчас на сад без слез не взглянуть, — пояснила мне Гая, сложив руки на груди и неодобрительно взирая на плоды трудов некроманта.

— Стриг, чтобы удовлетворить наш эстетический вкус.

А сейчас сад преображен для искушенных гостей, которых природной красотой не удивить. — Некромант по своему обыкновению подкрался тихо и всех перепугал до полуобморочного состояния.

— Ну да, ну да, — поторопилась согласиться Гая, а Лех мелко закивал, поддакивая хозяину.

И в самом деле, стоило ли придираться к растительности, когда и без нее в поместье стало жутко.

Вместо привычных глазу фонарей и магических сфер, принятых на светских мероприятиях, в воздухе всюду парили свечи, классических райских птичек и бабочек заменили летучие мыши, а светлячков — блуждающие огоньки. Между беседками и качелями вкривь и вкось торчали могильные плиты. Промозглый туман покрыл землю по щиколотку и то тут, то там цеплялся клочками за неподвижные предметы. Даже аккуратные песчаные дорожки стали выглядеть как дощатые настилы среди болотистых кочек.

Приятные мелодии, услаждающие слух? Не в духе некроманта! Звенящая тишина и редкое уханье совы.

И вишенка на торте — не фейерверк, и даже не парящий дракон, сотканный искусным иллюзионистом, неее — настоящие привидения.

— Моя коллекция, собранная за последние три года, — с гордостью поведал нам некромант, выпуская фантомов из хрустального флакона. — Те, которые не пожелали упокоиться. Уверен, немногие из них при жизни имели возмож-

ность хотя бы раз посетить светское мероприятие, поэтому будут рады поприсутствовать перед тем, как отправиться к Богине Смерти.

— Ик! Ик! Ик! — по достоинству оценил фантазию хозяина Лех.

Чувствую, кого-то на приеме мы точно не увидим. Как и побледневшую Гаю. Могу поспорить, она за вечер из кухни ни разу носа не высунет. Одно дело — големы, к которым за прошедшую неделю все более или менее привыкли, и совсем другое — гелеобразная субстанция, просачивающаяся сквозь любые предметы, в том числе и твое собственное тело, и возникающая из ниоткуда в любой момент. Но самое неприятное, что привидения принимали ту форму, какую душа запечатлела в момент своей человеческой смерти. Поэтому по саду с отрешенным видом планировали разной степени прозрачности люди с жуткими гримасами на лицах, искореженные и поврежденные, а кое-кто даже без некоторых частей тела.

— Прошу прощения, мой господин, — пробормотала я, не сводя глаз с безголового фантома, — но, кажется, вы здорово перестарались с антуражем для приема.

— Ты думаешь? — бесстрастно поинтересовался некромант. — А мне нравится. Пусть знать проникнется той атмосферой, что несет с собой магия некромантии. Сейчас сюда хлынет масса завистников, которым не дает покоя мой дар. Разве не справедливо, если они хотя бы на час, требующийся

для соблюдения приличий, окунутся в мой мир?

От его слов у меня защемило сердце. Я вскинула взгляд на Риана, но он с невозмутимым видом уже раскинул руки в приветственном жесте и шел к раскрытым воротам встречать первых гостей.

Глава 4

Народ все прибывал. За неделю никто не вернул приглашение с извинениями об отказе прийти, что само по себе было странным. Впрочем, если вспомнить, с каким пренебрежением и игнором относился к приемам и званым вечерам сам некромант, я не особо удивилась бы тишине со стороны знати. Однако, признаться, и не ожидала устроенного светским обществом непривычного ажиотажа. Маги шли и шли, воспользовавшись внезапным гостеприимством некроманта. Каждый хотел своими глазами увидеть, как живет всемогущий, таинственный, обросший тайнами и легендами избранник Смерти.

Многие, перешагнув порог и оказавшись во дворе, начинали озираться и вздрагивать, пораженные мрачной обстановкой. Кое-кто даже с тоской поглядывал на выход, явно завидуя гостям, еще не успевшим пересечь условную черту и обречь себя на вынужденное пребывание в поместье кошмаров. Как я и предполагала, крайне мало нашлось поклонников специфичного чувства юмора некроманта.

— Очень… очень необычно, — признался глава, бегая глазами по двору и саду и не решаясь отпустить мои пальцы из своей крупной вспотевшей ладони. — Столько всего… интересного.

— Благодарю, — в своей бесстрастной манере отозвался

хозяин.

— Господин некромант постарался удивить дорогих гостей, — пропела я и сжала пальцы, подавая сигнал главе, мол, все хорошо.

— У вас это получилось, господин некромант, — с натянутой улыбкой крякнул тот. — Уверен, все, как и я, более, чем удивлены.

Я бы подобрала не такой мягкий эпитет. Скорее, шокированы.

— И эти… эти призраки… они совсем как настоящие.

— Ну что вы, право, господин Мезамерос! Как бы я посмел дурачить многоуважаемую публику. Разумеется, привидения настоящие, из моей дражайшей коллекции.

Глава в ответ хрюкнул под всеобщее «ах», стоящих неподалеку и прислушивающихся к нашему разговору гостей.

— Для вас только самое лучшее и качественное, наслаждайтесь, господин Мезамерос, — со скрытой, слышимой только мне иронией произнес некромант.

Я сделала страшные глаза, пытаясь утихомирить разошедшегося хозяина. Глава и без того показался мне с самого своего прихода уставшим и расстроенным, хоть он и старался улыбаться пошире и вести себя пободрее. Верно, устал от бесконечных приемов и дипломатического общения с послами.

— Спасибо, — пробормотал непослушными губами глава.

Я выдернула пальцы из его захвата и взяла мужчину под локоть:

— Позвольте, господин Мезамерос, я вас провожу и все здесь покажу, — предложила я и, не дожидаясь согласия, повела неожиданно покорного главу в сад.

Тот с неодобрением смотрел по сторонам, но не сопротивлялся и продолжал следовать за мной. Я довела пожилого мужчину до беседки и усадила на удобный низкий диван, усеянный мягкими подушками.

— Устраивайтесь поудобнее. — Я махнула рукой, делая знак, каким обычно подзывают слуг, и неповоротливый голем поплелся в нашу сторону.

Глава заметно напрягся.

— Големы и привидения действительно настоящие, но они совершенно безобидные, — заверила я и демонстративно приняла от вышколенного Дэем верзилы поднос. — Угощайтесь, господин Мезамерос. Закуски делали поварихи из плоти и крови, искуснее их не найдете на всем побережье.

— Благодарю, госпожа Велимира. Вы не только невероятно красивы, но и необычайно добры. — Глава кивнул и из вежливости взял двумя пальцами обжаренного в кляре морского гада, но есть не стал.

— Попробуйте сами позвать голема с напитками, как если бы это был кто-то из ваших рабов, — предложила я, и наткнулась на растерянный взгляд. — Любой из шатающихся здесь глиняных куч будет рад услужить вам. Господин некро-

мант для того их и создал. Они немые и послушные, что, согласитесь, весьма удобно.

Глава что-то невнятно буркнул и, чуть поколебавшись, взмахнул рукой голему, разгуливающему по саду с крепкими напитками. Тот поспешил — если можно назвать спешкой переваливающуюся тяжелую походку — к господину и, добравшись-таки до беседки, услужливо склонился, предлагая содержимое своего подноса.

Глава, бросив на меня короткий взгляд победителя, с важным видом забрал чистую чашу и один из кувшинов. Вальяжным жестом он отправил голема восвояси и приступил к дегустации зелья.

Первая чаша опустела в один прием. Пропала из рук закуска. Щеки главы порозовели, из глаз ушла тревога, и мужчина впервые за вечер искренне улыбнулся.

— Вы правы, госпожа Велимира, големы великолепны. Как и угощения.

— Приятного вечера, — пожелала я и со спокойной совестью уплыла к Риану, встречающему гостей.

— Успокоила? — спросил некромант с затаенной насмешкой в голосе, не сводя глаз с ворот, в которые входила тройка мужчин из иноземной делегации.

— Кажется, немного, — ответила я так тихо, чтобы услышал только Риан, и манерно поклонилась приближающимся гостям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.